

© 2008 г. Н.Н. Ярыгин

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОТНОШЕНИИ ВЕРУЮЩИХ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Анализируется государственная политика по отношению к верующим, которая строилась весьма противоречиво. С началом войны правительство делает явные послабления в отношении верующих. Однако с её окончанием вновь начинаются гонения на верующих, они зачастую подвергаются судебным преследованиям. Лишь после смерти И. В. Сталина осуждённые по религиозным мотивам освобождаются из заключения. С принятием партией курса на построение коммунизма начинается административная борьба с религией, которая длится до середины 1980-х гг.

Ключевые слова: православные, баптисты, евангельские христиане, пятидесятники, меннониты.

В результате политических перемен рубежа 1980–1990-х гг. в нашем обществе наблюдается своеобразный религиозный «ренессанс». Началось это с празднования 1000-летия Крещения Руси, с нормализации отношений государства и церкви. С начала 1990-х гг. появляются западные проповедники в основном протестантского толка, которые поначалу имели немалый успех. В какой-то мере это даже изменило религиозную картину в российских регионах. Между тем, если обратиться к прошлому нашей страны, то «благоприятная» ситуация для протестантов кратковременно складывается и в послевоенный период. В этот период они значительно укрепили свои ряды. Однако вскоре начинается административная борьба с религией, которая продолжается до середины 1980-х гг.

Религиозная политика Советского государства послевоенного периода закладывается ещё в годы войны. Началось это с того, что И. В. Сталин 3 июля 1941 г. обратился к народу с известным воззванием, в котором не обошел вниманием и верующих, назвав их «братья и сестры». Ничего удивительного здесь нет, он просто следовал той политике в отношении верующих, которую большевики выработали задолго до октября 1917 г.: для достижения стратегических задач (взятие власти) приемлемы любые средства, даже временный союз с идеологическими противниками (например, сектантами) для свержения самодержавия. Когда необходимость в подобных «союзниках» отпадала, они переходили в разряд «врагов революции». Почти такая же ситуация сложилась с началом войны, здесь можно вспомнить и о патриотическом чувстве народа, его вере, которая совсем недавно была втоптана в грязь. Главное мобилизовать народ на борьбу с внешним врагом, а в послевоенное время верующим снова указать их место, что собственно и произошло в дальнейшем. По причине отделения церкви от государства нельзя было напрямую контролировать религиозные объединения, и выход виделся в создании легальных религиозных структур, «подотчетных» власти. Для этого в сентябре 1943 г. И. В. Сталин встретился с руководством Православной церкви, после чего буквально сразу на поместном соборе был избран патриарх Сергий, который с 1927 г. являлся местоблюстителем патриаршего престола. В том же 1943 г. для контроля государства над церковью образован Совет по делам Русской православной церкви. Закрытые некогда православные храмы стали вновь открываться по всей стране, а ситуация с ними накануне войны была просто плачевная. К примеру, до 1917 г. в Вятской губернии было 1126 православных храмов, а к началу войны их осталось 16, причём исключительно в сельской местности, в областном центре из 39 хра-

мов к концу 1930-х годов все были закрыты. С аналогичной целью контроля за верующими в 1944 г. был организован Совет по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, курировавший прочие религиозные объединения. Последние также легализуют свои структуры. Так в конце октября 1944 г. прошло Всесоюзное совещание представителей евангельских христиан и баптистов, которое приняло решение об объединении их в единый Всесоюзный совет евангельских христиан и баптистов (ВСЕХБ). Позднее к Союзу ЕХБ присоединилась часть пятидесятников и братские меннониты. В итоге Союз ЕХБ явился крупнейшим в Европе баптистским объединением. В августе 1945 года СНК СССР предоставил религиозным организациям права юридического лица в вопросах устройства культового здания, транспорта и церковной утвари, что дало толчок заметному росту количества общин верующих в послевоенное время. В 1965 г. организовался союзный орган Совет по делам религий при Совете Министров СССР, который взял на себя функции ранее созданных структур во время войны.

Между тем во второй половине 1940-х гг. политика Советского государства в отношении верующих быстро возвращается на круги своя: отказ в регистрации уже существующим религиозным общинам, судебное преследование лидеров и активистов. Да, собственно, на местах колесо репрессий продолжало катиться по инерции с 1920-х гг., а веяние «нормализации» отношений государства и церкви времён войны, не достигнув провинции, заглохло на полпути в высоких кабинетах местных чиновников. Например, в послевоенное время в Волго-Вятском регионе (Горьковская, Кировская области и Удмуртия) были репрессированы 32 евангелиста, 12 пятидесятников и 8 меннонитов [10, с. 102, 105–106, 111–116]. В отличие от довоенного времени высшая мера наказания в отношении верующих уже не применялась, она была отменена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25.05.1947 г. Между тем довольно часто верующих приговаривали к 25 годам заключения и 5 последующим поражения в правах. Лишь после смерти И. В. Сталина судебные процессы над верующими прекратились. Постановления ЦК КПСС «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» от 07.07.1954 г. и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» от 10.11.1954 г. выдержаны в духе партийного официоза, в них говорится, что партия всегда считала необходимым избегать всякого оскорбления чувств верующих [4, с. 69, 75]. Данные высказывания можно расценивать как верх лицемерия в отношении верующих со стороны руководства страны; в результате политических репрессий многие верующие оказались в заключении, некоторые расстреляны, кто-то скончался в ГУЛАГе от нечеловеческих условий существования, и это называлось «научно-атеистической пропагандой». Однако после названных постановлений началось массовое досрочное освобождение верующих из лагерей, причем освобождали их как политзаключенных в последнюю очередь, первыми на свободу из ГУЛАГа выходили как ни странно уголовные элементы.

В 1959 г. на XXI съезде КПСС была провозглашена окончательная победа социализма в стране и взят курс на построение коммунизма. Между тем верующие являлись серьезным препятствием в строительстве коммунизма, и в «светлое будущее» предполагалось войти без них. Партийный лидер страны Н. С. Хрущев заявил, что в 1980 г. (к моменту построения коммунизма) продемонстрирует народу последнего священника. Предчувствие «эры светлых годов» у власть предержащих породило новую административную волну борьбы с религией. Курс партии на построение коммунизма предполагал исчезновение религии как таковой, а единственно возможный, проверенный путь в этом виделся в сокращении количества зарегистрированных общин. Так в 1961 г. Совет по делам религиозных культов при СМ СССР утвердил «Инструкцию по применению законодательства о культурах», в соответствии с которой молитвенный дом мог быть закрыт, «если общество снято с регистрации, если здание подлежит сносу по реконструкции» (Цит. по: [3, с. 414]). Верующие на местах предпринимали неоднократные попытки зарегистрировать свои ре-

лигиозные объединения в органах власти, но уже с 1949 г. процесс регистрации приостановился, а с выходом данного документа о новой регистрации общин не могло быть и речи. Они встречали со стороны советских чиновников лишь непонимание, проволочки и откровенный цинизм. Властям не к лицу было портить религиозную статистику, тем более что не за горами было «коммунистическое будущее», в котором верующим места, естественно, не отводилось. Председатель Совета по религиозным культам при СМ СССР А. А. Пузин в «закрытых» докладах своим подчиненным, ссылаясь на конституционные права верующих, указывал на повсеместные факты грубого администрирования: незаконное закрытие молитвенных домов, отказ в регистрации и снятие с регистрации общин, незаконные обыски в молитвенных домах и квартирах верующих, разгон религиозных собраний силами милиции, дружинников, пожарных команд и т.п., незаконное увольнение верующих с работы, привлечение их к ответственности [3, с. 421–423]. Однако на местах чиновники вместо соблюдения прав верующих лишь усиливали гонения.

Партийная периодическая печать в 1960-х гг. обрушилась шквалом клеветы в адрес верующих. Последние якобы истязают своих детей, не желающих верить в Бога, морят их голодом, избивают, вплоть до лишения их жизни, приносят в жертву, на религиозных «сборищах» царят разврат, мракобесие, активисты и руководители общин – это вчерашние предатели, бывшие полицаи и пособники фашистов, просто уголовные элементы и т.п. Подобный тон задавался из центра газетой «Правда» [7]. Областная пресса это подхватывала, а районная в подобных измышлениях не знала себе равных. К примеру, один из районных корреспондентов писал о баптистах следующее: «Они употребляют спиртное, курят, сожительствуют с чужими женами и вдовами», местный пресвитер, имеющий пять детей, якобы погряз в разврате, домой возвращается под утро, в семье постоянные скандалы на этой почве. Повествуя о школьнице Любе Соколовой, попавшей под влияние баптистов, автор писал, что ей жить при коммунизме, а верующие морочат ей голову, в результате успеваемость девушки в школе снизилась [1]. Другая школьница, попав в баптистскую «секту», в «голубиную ночь» была обесчещена, в результате этого она бросилась под поезд, но осталась жива [2]. Похоже, что авторы при написании данных статей руководствовались известным лозунгом Геббельса: «чем невероятнее ложь, тем быстрее в нее поверят». Они прекрасно знали то, что они приписывают баптистам, всё это находится под строгим запретом в вероучении Союза ЕХБ.

Легальные религиозные структуры в стране все более попадали в зависимость от государства. Они всё чаще принимали внутренние документы под давлением власти, прямо противоречащие их вероучению. В связи с чем в рядах верующих случались серьезные расколы. Подобный инцидент произошёл в Союзе ЕХБ в начале 1960-х гг. Поводом для раскола послужили принятые в декабре 1959 г. на пленуме ВСЕХБ «Положение о Союзе евангельских христиан-баптистов в СССР» и «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ». Названные документы существенно ограничивали права верующих. Недовольные соглашательской политикой руководства Союза ЕХБ весной 1961 г. организовали так называемую «инициативную группу», которая в феврале 1962 г. образовала Оргкомитет по созыву внеочередного съезда. Однако власть опередила «инициативников». Для снятия напряженности внутри евангельско-баптистского движения она разрешила в октябре 1963 г. провести Всесоюзный съезд-совещание Союза ЕХБ (последний съезд ВСЕХ состоялся в 1926 г.). В ходе съезда для разрядки обстановки ВСЕХБ отменил собственные документы 1959 г. (на следующем 39-м Всесоюзном съезде ЕХБ в октябре 1966 г. руководство братства даже принесло покаяние за произошедшее). Между тем движение «инициативников» ширилось. В речи перед партийными работниками РСФСР 05.08.1965 г. А. А. Пузин выражал озабоченность положением дел в Союзе ЕХБ: «... создалась реальная угроза того, что Оргкомитет сумеет овладеть руководством всей церкви, то есть подчинить своему влиянию более 200 тысяч верующих» (Цит. по: [6, с. 351]). В ав-

густе 1965 г. более ста верующих, сторонников Оргкомитета, безрезультатно обращались по вопросу притеснений со стороны власти к Председателю Президиума ВС СССР А. И. Микояну. Тогда в сентябре 1965 г. состоялось «всесоюзное совещание» «инициативников», на котором было объявлено о создании «Союза церквей евангельских христиан-баптистов», утверждён собственный руководящий орган Совет церквей ЕХБ. После «хрущевской оттепели» страх в народе перед властью постепенно начал исчезать, о чём свидетельствовали новые веяния в литературе, искусстве, появление политической оппозиции режиму в виде диссидентского движения. «Инициативники», ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, принятую Генеральной ассамблеей ООН 10.12.1948 г., отстаивали права человека в вопросах свободы совести, религии и убеждений, выступали за свободу религиозной пропаганды, обучение детей религии, что запрещал существовавший тогда закон. Они составляли определенную идеологическую оппозицию существующему режиму, принимали косвенное участие в диссидентском движении. Представители Совета церквей ЕХБ из 130 городов 16 мая 1966 г. в количестве около 500 человек пытались обратиться к Л. И. Брежневу. Демонстрация верующих перед зданием ЦК КПСС была разогнана силами правопорядка, а некоторые участники акции осуждены на различные сроки. Данный открытый протест «инициативников» был единственным, далее дело ограничивалось лишь разгонами несанкционированных религиозных собраний по всей стране. Общины «инициативников» действовали повсеместно без регистрации и таким образом подпадали под действие закона. Указ Президиума ВС РСФСР от 18.03.1966 г. за уклонение от регистрации, проведение несанкционированных религиозных мероприятий, обучение детей религии предусматривал штраф до 50 рублей, который налагался административными комиссиями при исполнительных комитетах, районных и городских Советах депутатов трудящихся. Статья 142 УК РСФСР (принят 3-й сессией ВС РСФСР 5-го созыва 27.10.1960 г.) предполагала за нарушение религиозного законодательства исправительные работы до 1 года или штраф до 50 рублей, при повторном случае срок наказания увеличивался до 3 лет [4, с. 154, 161]. Сторонники Совета церквей ЕХБ повсеместно систематически подвергались административным штрафам за проведение несанкционированных религиозных собраний. В особых случаях они осуждались к лишению свободы. Например, в Горьковской области в своё время подверглись заключению 10 евангельских христиан-баптистов и 3 пятидесятников, в Кировской области – 3 евангельских христиан-баптистов и 1 пятидесятница, в Удмуртии – 2 евангельских христиан-баптистов. По данным юридического отдела Совета по делам религий при СМ СССР «с 1962 по 1970 г. молитвенные собрания одних лишь баптистов разгонялись 986 раз: с арестами, обысками, избиениями... и наложением штрафов. С 1962 по 1970 год только баптисты уплатили государству штрафов за проведение молитвенных собраний на сумму 94300 р.» [5, с. 16]. Несколько раз раскрывалось и подвергалось разгрому подпольное издательство «инициативников» «Христианин», сотрудники его подвергались судебному преследованию. В итоге через лагеря по стране прошло более 2000 участников движения «инициативников», некоторые по 5–6 раз [6, с. 352].

Общины Союза ЕХБ, действовавшие легально, испытывали не меньший прессинг со стороны государства. Они вынуждены были с появлением в 1944 г. Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР и института его уполномоченных на местах «сотрудничать» с властью. Иерархическая пирамида Союза ЕХБ строилась по аналогии с вертикалью КПСС, от старшего пресвитера региона до должности генерального секретаря ВСЕХБ. Старшие пресвитеры среди верующих именовались «страшными пресвитерами», соответствовали должности первого секретаря обкома партии и в паре с уполномоченными на местах «держали руку на пульсе». Можно с большой долей вероятности считать, что регистрация религиозной общины в органах власти автоматически означала, что её руководство шло на контакт с «органами». Уполномоченные весьма ценили такие

руководящие «кадры», если под курируемым пресвитером раскачивалось кресло, в общине начинался ропот и недовольство им, то уполномоченный и старший пресвитер прилагали много усилий для сохранения прежнего положения. В ход шли все доступные средства. Если сохранить «нужного» человека у руководства общины не удавалось, уполномоченный искренне сожалел и срочно подыскивал замену. При нежелании пресвитера «сотрудничать» он быстро заменялся более сговорчивым руководителем общины. К примеру, пресвитер Горьковской общины ЕХБ Я. Н. Толпыгин снят с регистрации 1 июня 1959 г. за нарушение религиозного законодательства, он был также отлучен от церкви 30 июля 1959 г. за «прелюбодеяние до истинного раскаяния» [10, с. 125]. Дело по отлучению от церкви было полностью сфабриковано «органами», нашлись даже свидетели «недостойного» поведения пожилого пресвитера. Причём это был не первый случай откровенной клеветы в адрес Я. Н. Толпыгина. Ещё в довоенный период одно из атеистических изданий писало, что на автозавод им. Молотова в Горьком пробрался баптистский вожак Толпыгин в качестве машиниста, «он сколотил баптистскую группу, *спавивал отдельных работников* (выделено нами. – Н. Я.), выступал против стахановского движения» [8, с. 9]. В итоге в качестве старшего пресвитера по Горьковской и Рязанской областям 06.06.1959 г. был зарегистрирован Г. Т. Булгаков.

Последствия раскола в Союзе ЕХБ проявились и в региональных общинах. На расширенном заседании членов церковного совета и ревкомиссии Горьковской общины ЕХБ 23.02.1961 г. обсуждалось поведение проповедника И. А. Рунова, который с группой молодежи осудил «Инструктивное письмо старшим пресвитерам ВСЕХБ» и поддержал «инициативную группу». В итоге И. А. Рунов снят с регистрации как проповедник и как член церковного совета. Он со своими сторонниками покинул общину, в результате в Горьком образовалась группа «инициативников». Вскоре вокруг молитвенного дома Горьковской общины ЕХБ произошло несколько криминальных происшествий. В ночь на 31 мая 1961 г. неизвестные лица выбили стекла камнями в пяти окнах фасада молитвенного дома. В ночь на 29 августа 1961 г. произошла кража некоторого имущества в молитвенном доме. В ночь на 3 июня 1962 г. неизвестными лицами совершен поджог молитвенного дома, часть здания обгорела. Случайными эти события назвать трудно, это тоже была своеобразная форма «административной» борьбы с религией. Криминальные происшествия вокруг молитвенного дома Горьковской общины ЕХБ возобновились через двадцать лет. В ночь на 1 ноября 1982 г. два злоумышленника взломали замок на двери подвального помещения культового здания и похитили 10 бутылок вина «Кагор» по 0,7 литра, приготовленного для хлебопреломления. Неизвестными лицами предпринимались неоднократные попытки поджечь молитвенный дом. В 1983 г. во двор дома кидали зажженные рулоны, 04.04.1984 г. трое хулиганов в 14 часов забрасывали во двор запалы, которые взрывались; один из нападавших перебрался через забор и стал ломать ворота, а возмущенному сторожу сказал, чтобы тот молчал. В мае 1984 г. были подожжены забор и туалет. В 2 часа ночи 11.05.1985 г. неизвестные облили горючей жидкостью ворота и забор и подожгли. В первый день пасхальной недели рано утром верующие обнаружили на воротах ругательные слова, написанные краской, на второй день – крышу и двор дома забросали камнями. Ставни окон молитвенного дома приходилось держать круглые сутки закрытыми во избежание последствий подобных хулиганских действий. Неоднократно злоумышленники обрывали телефонный провод [10, с. 126, 130]. Можно сказать, что молитвенный дом постоянно находился в хулиганской осаде, причем работники милиции, несмотря на многократные обращения верующих, никак не реагировали на происшествия. Для воздействия на верующих со стороны властей в ход шла и клевета. Так в 1979 г. исполняющим обязанности пресвитера Горьковской общины ЕХБ становится В. Ф. Семенов, очевидно не угодный местным властям. В общину пришло анонимное письмо, пестрящее цитатами из Библии, за подписью «Брат во Христе», в котором В. Ф. Семенов

представлен в наихудшем виде. Отстранённый ранее от руководства верующими Г. Т. Булгаков от авторства отказался. Впоследствии выяснилось, что это письмо написал сотрудник областного КГБ для внесения очередного раскола в ряды верующих. Несмотря на это В. Ф. Семенов стал пресвитером Горьковской общины ЕХБ. Более стоворчивые пресвитеры на партийные деньги даже ездили в Москву на съезды Союза ЕХБ. Например, в 1963 г. уполномоченный Совета по делам религиозных культов при СМ СССР по Удмуртской АССР, организовав через партком «Ижмаша» командировку в Москву для «подготовленного» баптиста Ч., признался: «Подобным образом был подготовлен нами для участия во Всесоюзном съезде ЕХБ в нужном для нас направлении пресвитер Ч.» (Цит. по: [9, с. 75]). Легко догадаться, в каком направлении был подготовлен подопечный и какую «политику» он проводил на Всесоюзном съезде ЕХБ в Москве на партийные деньги. В Ижевской общине ЕХБ раскола первоначально не было, он случился лишь в начале 1970-х годов, местных «инициативников» возглавил А. Н. Шубинин.

Компетентные органы тщательно отслеживали деятельность незарегистрированных общин ЕХБ на территории страны, особенно в городах, составляли списки присутствующих на несанкционированных собраниях верующих. К примеру, особо рьяные лекторы – атеисты Ленинского райкома КПСС г. Кирова Ф. и М., выполняя партийное поручение, под видом интересующихся религией людей посещали нелегальные молитвенные собрания сторонников Совета церковей ЕХБ в Кирове. Данная община образовалась здесь во главе с С. И. Кононовым в середине 1960-х годов. Лекторы – атеисты составляли подробные отчеты об этих собраниях, даже с приложением плана частного дома, места расположения верующих, их выступлений и высказываний. Подобные справки сообщают нам о собраниях верующих в 1972–1974-м гг. [10, с. 145]. Верующие «гостям» не особенно доверяли, дату следующего собрания и место публично не объявляли, а на вопрос лектора – атеиста Ф. о следующем собрании один из руководителей недвусмысленно ответил, что место и время тот узнает там же, где узнал о сегодняшнем собрании.

Таким образом, с началом войны давление на верующих в стране ослабло, руководство прекрасно понимало, что без консолидации всех сил победы не одержать. В военное время в отношении верующих были сделаны определенные шаги, смягчающие их положение в обществе. Между тем после окончания войны гонения на верующих возобновляются. Политические репрессии против них прекратились лишь после смерти И. В. Сталина, а спустя некоторое время после соответствующих постановлений ЦК КПСС 1954 г. осужденные за веру стали досрочно освобождаться из лагерей. Однако на рубеже 1950–1960-х гг. советское руководство взяло курс на изживание религии административными мерами воздействия. В дальнейшем не обошлось и без судебных преследований верующих, но до масштабов сталинских репрессий было конечно далеко.

Литература

1. *Зубков Н.* В тихой заводи // Выксунский рабочий. 1962. 24 июля.
2. *Ляско К.* Черная жаба на белом цветке // Горьковская правда. 1961. 12 окт.
3. *Митрохин Л. Н.* Баптизм: история и современность: философско-социологические очерки. СПб., 1997.
4. О религии и церкви: сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. – М., 1981.
5. *Радышевский Д.* Гонимые за веру. 1958–1988 гг. // Московские новости. 1990. 6 мая (№ 18)
6. *Руденко А. А.* Евангельские христиане-баптисты и перестройка в СССР // На пути к свободе совести. М., 1989.
7. *Суконцев А.* Слуги дьявола // Правда. 1968. 14 апр.
8. *Суслова М.* Усилить антирелигиозную пропаганду // Безбожник. 1937. № 11.
9. *Шумилов Е. Ф.* Православная Удмуртия: история Ижевской и Удмуртской епархии. XX век. Ижевск, 1996.
10. *Ярыгин Н. Н.* Евангельское движение в Волго-Вятском регионе. М., 2004.